

internal affairs in the USSR in 1953–1991: A case-study of the Kursk region. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2006, 225 p.

MASALIMOVA, A. S. *Gubernskaya politsiya v dorevolyutsionnoi Rossii (istoriko-pravovoye issledovaniye)* [Gubernia police in pre-revolutionary Russia: A historical and legal study. In Russ.]. Ufa, UYuI publ., 2016, 102 p.

MATIENKO, T. L. *Sysknaya politsiya Rossiiskoi imperii (1866–1917): monografiya* [Detective police of the Russian Empire (1866–1917): A monograph. In Russ.]. Moscow, MosU MVD RF publ., 2007, 123 p.

Na strazhe porjadka. Iz istorii organov vnutrennikh del Kurskogo kraja [VOLKOV, A. N. (ed.). On guard for order: From the history of the internal affairs bodies of the Kursk region. In Russ.]. Kursk, Kursk publ., 2002, 560 p.

Сведения об авторах

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

About author

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, South-West State University (Kursk), professor, Kursk, Russian Federation, +7-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

В редакцию статья поступила 25.09.2017 г., опубликована:

Коровин, В. В. Региональные архивные фонды о становлении полицейской службы в Курской губернии // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 109–122. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-109-122

Submitted 25.09.2017, published:

KOROVIN, V. V. *Regional'nye arkhivnye fondy o stanovlenii politseiskoi sluzhby v Kurskoi gubernii* [Regional archival fonds on the establishment of police service in the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 109–122. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-109-122

УДК 94(47).084.3

DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-123-134

И. Б. Белова

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

«Необходимо найти скорее выход из создавшегося тупика, чтобы не уничтожить окончательно Русский народ». «Откровенное заявление» во власть жителя уездного Козельска в марте 1919 г.

Irina B. Belova

K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russian Federation

'It Is Necessary to Find a Way Out Soon, or the Russian People Shall Be Destroyed': A 'Plain-Speaking Petition' to Authority of a Kozelsk Citizen in March 1919

Аннотация

В статье рассматривается письмо «во власть» из Калужской губернии, в котором автор, подписавшийся фамилией Рошин, выражает крайнюю обеспокоенность состоянием дел по воплощению на местах объявленного центральной властью курса на строительство новой жизни. Сделать свое «откровенное заявление» житель уездного Козельска решился в марте 1919 г., видя, что сама жизнь русского народа оказалась под угрозой. Он посчитал своим долгом сообщить в Москву о «греховных и вредных» делах, творящихся в уезде. Автор письма не видел в местных руководителях строителей социализма из-за отсутствия у них образования, общего развития и опыта. Эта крестьянская молодежь в качестве руководителей направляла свою деятельность на уничтожение всего, что создавалось веками. Опытные специалисты, умеющие хозяйствовать, новой власти были не нужны, ее интересовало извлечение личной выгоды, «пока мутна вода». Мероприятия в сфере торговли и сельского хозяйства привели к отсутствию продовольствия и товаров первой необходимости для местного населения. Новые порядки в сфере образования и политика боготорчества привели к тому, что учебные заведения стали напоминать кабаки, откуда круглые сутки слышались песни, пляски и вульгарные выражения. Система здравоохранения оказалась в плачевном состоянии, смертность на почве голода росла с каждым днем,

отмечал Рошин. Он не верил в перспективность наблюдаемого им способа хозяйствования и, следя за процессом как бы изнутри, пришел к выводу, что он ведет в тупик. Размышление по поводу изложенного в письме приводит к мысли, что его написал, безусловно, равнодушный и активный представитель провинции, вынужденный наблюдать и испытывать «прелести» раннего периода большевистского правления: голод, холод, эпидемии с высокой смертностью, общую хозяйственную разруху. Видя необразованность, некомпетентность и в результате неспособность к управлению местных руководителей – партийных выдвиженцев из сельской молодежи, которые к тому же не обладали необходимыми моральными качествами и которым стало опасно доверять свою жизнь и судьбу, автор письма, не представляя другого выхода, можно сказать, просто заклинает центральную власть скорее принять меры для спасения населения, оказавшегося на грани выживания. В своем письме автор фактически изложил важнейшие, требовавшие решения проблемы внутренней политики большевистского правительства.

Abstract

The article studies the letter to authority that originated in the Kaluga gubernia, in which a man signed Roshchin expressed his extreme concern about the way the government policy of building a new life was implemented. The Kozelsk citizen resolved to write his 'plain-speaking petition' in March 1919, believing that the very life of the Russian people was under the threat. He considered it his duty to report to Moscow about 'sinful and harmful' doings in the uезд. He thought that uneducated, ignorant, and experienced leaders of socialism builders were unfit for authority. The peasant youths were bent on destruction of all things, that took centuries evolve, and yet had no clue about socialism. The new authority felt no need in seasoned professionals or skilled managers, its only interest was in making self-profit in troubled waters. Its activities in the sphere of trade and agriculture caused shortages or total unavailability of food and essential goods for local population. Under the new regime in education with its antireligious policy, schools resembled taverns where the songs, dances, and vulgar expressions could be heard all day long. Roshchin noted that health services were deplorable and starvation increased death rate daily. He had no faith in methods of economic management, he observed from the inside, and awaited a deadlock. Thinking over all facts stated in the letter leads to the conclusion that it was written by a passionate and active citizen, who involuntary witnessed and experienced the plight of the early days of the Bolshevik regime: hunger, cold, epidemics, heavy mortality, and total economic disorganization. Seeing ignorance, incompetence, and lack of ability in local leaders, party nominees from rural youth, who, he believed, were unfit to manage and had no good qualities, Roshchin feared to entrust them with his life and future and, seeing no other way, pleaded with the central government to take measures and save the nation. The letter sums up the most crucial drawbacks of the Bolshevik inner policy.

Ключевые слова

Источник, «Письмо во власть», 1919 г., проблемы внутренней политики большевистского правительства, Калужская губерния.

Keywords

Source, letter to authority, 1919, drawbacks of the Bolshevik inner policy, Kaluga gubernia.

В фонде отдела управления калужского губисполкома Государственного архива Калужской области выявлено письмо, датированное 18 марта 1919 г., жителя города Козельска, подписавшегося «гражданин Рошин», обратный адрес не указан¹. Письмо адресовано наркому внутренних дел товарищу Петровскому². Адресанта как гражданина серьезно беспокоило состояние дел по воплощению объявленного центральной властью курса на строительство новой жизни. Как известно, III съезд Советов, проходивший через несколько дней после разгона Учредительного собрания, в начале января 1918 г., принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозгласившую курс на построение в РСФСР социализма.

По всей видимости, советская действительность за год с небольшим оказала на адресанта из провинциального Козельска такое воздействие, что он сильно засомневался в способности товарищей рабочих и крестьян, призванных во власть в городах и селах, что-то строить и создавать. По его мнению, для того чтобы строить, эти товарищи не имели ни развития, ни образования, ни опыта, ни понятия о социализме. По этой причине молодые руководители направили свою деятельность исключительно на разорение, остановку и уничтожение всего, что создавалось на протяжении десятков и сотен лет. Они не ведают, что, когда дело дойдет до полной и окончательной разрухи, которая уже не за горами, им придется что-то предпринимать для созидания, но создавать новое «из воздуха» у них вряд ли получится, сомневался автор из провинции.

В письме отмечалось также, что в Козельске («да и везде-то») исполком уездного совдепа, комитет партии коммунистов, крестьянский съезд состояли из одной крестьянской молодежи, которая, несмотря на сплошные дефекты в работе, не пыталась ни в чем разобраться. Между тем опытные специалисты, умеющие хозяйствовать, в Козельске имелись, но их помощь местной власти не нужна, как оказалось, сетовал гражданин Рошин.

Неясно, сам ли он пришел к мысли о необходимости использования специалистов для выхода из «создавшегося тупика» или под

влиянием советской прессы, широко распространявшей в 1918 г. ленинские тезисы «О задачах Советской власти в настоящий момент». Как известно, В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» (март 1918 г.) призвал привлечь буржуазных специалистов для налаживания работы государственного сектора экономики³. Многие местные калужские руководители, например председатели совхозов, сами столкнулись с проблемой нехватки специалистов. По этому вопросу председатель одного из совхозов товарищ Копылов на митинге, проходившем на железнодорожной станции «Тихонова Пустынь» под Калугой, говорил, просвещая собравшихся, так: «Буржуазные специалисты нам нужны, говорить не приходится, но только до поры до времени. Как только наши партийные от них научатся всей премудрости, мы их выведем в расход. <...> когда будет надо, то расправимся с ними, как и с другой буржуазией»⁵.

Надо полагать, автор письма из Козельска, предлагая правительству использовать опыт специалистов, скорее всего не думал ни о чем плохом. Гражданин Рошин, сам городской житель, высказал в письме убеждение, что городскими делами обязательно должны ведать руководители-горожане, а не крестьяне, традиционно враждебно настроенные «ко всему городскому классу». В этом случае, по мнению автора, будет меньше вражды и появятся предпосылки восстановления «хотя бы некоторого порядка». Говоря о неприязни молодого руководства – вчерашних аграриев к интеллигенции и вообще ко всему городскому классу, автор письма добавляет, что эти товарищи озабочены лишь извлечением личной выгоды и довольны, что им никто не мешает. «Их желание – наловить как можно больше рыбы, пока мутна вода».

О недостойном поведении советских и партийных работников того же Козельского уезда, отталкивающим от них население, в октябре 1919 г. сообщала инструктор губисполкома Фадеева, в результате проверки установившая, что эти работники занимаются поборами с населения и пьянством⁶. О моральном облике представителей местных властей, например председателей и членов уездных комиссий по борьбе с дезертирством, являвшихся членами РКП(б), говорят факты привлечения их к административной ответственности за незаконную конфискацию у населения продуктов и других товаров с целью их присвоения, за меры физического воздействия, применяемые при сопротивлении граждан, не желавших расставаться со своей собственностью. Обо всем этом можно узнать из материалов различных совещаний, комиссий и съез-

дов⁷. Ответственные работники местных эвакуационных органов также злоупотребляли своим служебным положением, занимались махинациями с продовольствием, предназначенным для питания беженцев при их эвакуации, а также с ценными вещами беженцев, которые сдавались им на временное хранение⁸. Брали взятки и начальники концентрационных лагерей принудительных работ⁹.

В письме также поднимается вопрос о том, что новой властью в Козельском уезде были ликвидированы все торговые лавки с присвоением товаров, находившихся там, и теперь «во всем уезде нет ничего, пришли к первобытному состоянию». При этом взамен не было создано ни одного торгового кооператива – негде купить ни мыла, ни спичек, ни керосина, ни ниток, ни гвоздей и т. д. От продовольственного комитета имели лишь на один месяц 8 фунтов муки, 4 фунта овса, и то нерегулярно. Между тем комиссары и партийные работники получали усиленный паек и всякого рода продукты, заготовленные путем реквизиций в деревнях и селах.

Объективности ради следует заметить, что к резкому обострению продовольственного положения в стране привела в 1918 г., как известно, государственная аграрная политика, а именно раздел земли крупных землевладельцев, производившийся не в пользу главных держателей товарного хлеба. Кроме того, у зажиточных крестьян в этот период было отобрано полсотни миллионов гектаров земли, что нанесло удар по сельскохозяйственному производству. Однако в любом случае местные власти не должны были уstraиваться от решения проблем, связанных со снабжением населения продовольствием и товарами первой необходимости, а также дискредитировать себя, допуская злоупотребления служебным положением, о чем писал житель Козельска.

В этот период, спасаясь от голода, коренное население и беженцы Калужской губернии, по данным местных органов Центропланбежа¹⁰, систематически ездили на Украину за продовольствием, хотя на железных и шоссейных дорогах путь им преграждали реквизиционно-заградительные продовольственные отряды калужского губернского продовольственного комитета¹¹.

В своем письме по поводу новых порядков в сфере народного образования гражданин Рошин сообщал, что местные учебные заведения теперь не узнать: например, «когда идешь мимо бывшей мужской гимназии, высшего начального училища, то видишь, что эти дома напоминают прежние кабаки». С утра до ночи отсюда слышны песни, пляски, вульгарные выражения, «учителей обезличили». Полицейскими мерами удалили из школ иконы, несмотря

на протесты родителей и общественности. Это небывалое насилие над православной религией ничем не оправдано и только озлобляет народ. Главный герой этого «похода» – заведующий уездным отделом народного образования товарищ Ерёмин.

Трудно предположить, но, возможно, житель Козельска был не в курсе дела по поводу того, что наблюдаемые им «преобразования» в области народного образования, включая богоборчество, были результатом государственной политики. Так, накануне 1918/1919 учебного года на I Учительском съезде в Калуге была принята резолюция о строительстве новой трудовой школы, правда после долгих споров. В октябре 1918 г. декрет «О единой трудовой школе» принял ВЦИК, но до 1920 г. Наркомпрос не давал школам ни обязательного, ни примерного учебного плана, видимо чтобы не стеснять свободу учителей, которых теперь избирали «на демократических началах». Им определили паек в 15 фунтов ржаной муки в месяц и 1 фунт сахара, но это были лишь случайные, как их называли, выдачи. Учреждениям народного образования вменялось в обязанность проведение культурно-массовой работы среди местного населения. Такое решение принял I губернский Съезд советов в январе 1918 г.¹²

Следует отметить, что в начале 1930-х гг. во многом пришлось возвратиться к накопленному опыту старой классической школы. В 1932 г. была возвращена классно-урочная система с изложением материала учителем на уроке и с последующей самостоятельной работой учащихся над учебником. Вводилась система учета знаний учащихся, оценки знаний (баллы), экзамены. Прекращалось издание рабочих книг, появились стабильные учебники. В 1937 г. было отменено трудовое обучение и увеличено время на изучение гуманитарных предметов¹⁴. Как бы то ни было, козельчанина Рошина можно понять. Он обращался в Москву, думая о том, куда может завести эта «перестройка» народного образования.

Об охране здоровья населения автор письма отмечал, что местные больницы переполнены, заболевания имеют массовый характер, смертность растёт с каждым днем, все это происходит на почве голода, и с этим надо безотлагательно что-то делать. Между тем известно, что Ленин в своей статье в «Правде» от 28 января 1919 г. заверил народ, что спасение от голода и тифа миллионов и десятков миллионов «близко», и для этого «надо работать всем»¹⁵. Однако только в конце 1919 г. Советом Обороны было принято решение о массовом проведении противозидемических мероприятий на железной дороге. Еще одним результатом работы правительства

стало проведение 1 марта 1920 г. II Съезда Всероссийского союза медицинских работников, принявшего обращение «К работникам врачебно-санитарного дела всех стран». Это была просьба о помощи в снабжении дезинфекционными и лекарственными средствами, хирургическими инструментами и т. д. для улучшения санитарного состояния Советской республики и уничтожения эпидемий¹⁶. По сути дела советское правительство, в том числе и выступавший на съезде Ленин, обратились за помощью к врагам революции, зарубежным капиталистам-эксплуататорам трудящихся, которых они так ненавидели и пугали мировой революцией.

Житель провинциального Козельска, обращаясь к наркомму Петровскому, в отличие от Ленина, призывавшего *всех* работать, призывал *власть* работать над проблемой выхода из тупика, пока еще уничтожен не весь русский народ, как он выразился. Здесь автор письма смотрел в корень, предлагая власти изменить свою перестроечную экономическую политику еще до «окончательного уничтожения русского народа». К сожалению, к 1921 г., когда центральной власти пришлось признать свою экономическую политику неэффективной, более 5 млн гражданского населения в период 1918–1920-х гг. погибло от остроинфекционных болезней¹⁷.

Итак, в выявленном источнике личного происхождения отражены важнейшие проблемы внутренней политики большевиков в 1918–1920 гг., связанные с переустройством народного хозяйства республики на социалистических началах. В письме фактически дан посыл на безотлагательную корректировку российской внутренней политики.

Документ публикуется по современным правилам правописания с сохранением стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках, опечатки исправлены без оговорок.

№ 1

18/III.1919.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
тов[арищу] ПЕТРОВСКОМУ

Долго пришлось терпеть и молчать, как бы скрывая всевозможные дефекты и злонамеренные действия исполнительной советской власти в ожидании, что они войдут в курс дела и спадет с них первоначальная горячка, но, наконец, терпение лопается и приходится откровенно заявить, что призванные к власти для строительства новой жизни товарищи, из крестьян и рабочих, в громадном

большинстве не способны строить новую жизнь на социалистических началах. Они, можно сказать, одни, управляя городами и селами, оказались способными только разорить и разрушить все, что создавалось десятками и сотнями лет.

Они, не имея понятия о социализме, проводят его таким образом, чтобы сначала все остановить, уничтожить, а потом создавать новое – из воздуха. Они, будучи не развиты, сомкнуты, в темноте, озлоблены материальными недостатками и физически тяжелыми трудами и в довершение жестокой и продолжительной войною, питают ненависть ко всему интеллигентному и вообще к городскому классу, не доверяют интеллигенции и не зовут ее к себе на помощь, и представьте себе, что, несмотря на сплошные дефекты в их правлении и окончательные запутывания в делах, особенно денежных и продовольственных, они даже довольны, что им никто не мешает и не противоречит; их желание – как можно больше наловить рыбы, пока мутна вода. Нужно заметить, что в нашем Козельском уезде (и везде-то) Исполнительный Комитет, комитет Партии Коммунистов и даже уездный Крестьянский Съезд состоит из одной крестьянской молодежи; там нет ни одного человека свыше 35 лет, а в партии коммунистов большинство мальчишек и девчонок, и эта партия состоит во главе всего правления над городом и уездом. Люди в большинстве бесхозяйственные, бездомовые и не имевшие никаких определенных профессий.

Сообщу вкратце их греховные и вредные дела:

1) Не сосредоточив ни одного торгового кооператива для удовлетворения нужд населения необходимыми продуктами, или хозяйственными продуктами, или хозяйственными предметами, закрыли все торговые лавки, а находившийся в них товар разобрали для себя и разделили по своим знакомым.

Вот уже 4-е месяца как негде купить катушки ниток, аршина коленкору, гвоздя, ложки или миски для супа. 4 месяца как негде купить фунта мяса или хотя бы постного масла, но даже нет и соли. Ни мыла, ни спичек, ни керосину, словом ничего нет, пришли к первобытному состоянию. Продовольственный Комитет несколько не заботится о продуктах, нет ни картофеля, ни капусты. Выдавал лишь по 8 фунтов в месяц муки и 4 фунта овса, а теперь и этого убавил, а тем, кто смолот себе купленный пуд ржи, того совсем лишают пайка. Выходит, что в других урожайных губ[ерниях] такие же люди имеют право вволю кушать хлеб, продавать его и даже гнать на самогонку, а здесь не имеют право съесть больше ½ фунта. Это, вероятно, потому, что у последних нет ни круп, ни картофеля,

а у многих нет и молока (½ ф[унта] хлеба, вода и воздух). Сами же Комиссары¹⁸ и члены партии пользуются, как хозяева, усиленным пайком и имеют всякого рода продукты, заготовленные посредством реквизиции в селах и деревнях.

2) Школы развратили до невозможности, учителей обезличили; хозяйничают и все школьн[ые] дела вершат мальчишки и девочки. Идешь мимо бывш[ей] мужской гимназии или мимо бывш[его] Высш[его] Нач[ального] училища, эти дома просвещения теперь напоминают прежние кабаки; с утра до ночи там раздаются песни, пляски, вульгарные выражения.

3) Энергичным походом с полицейск[ими] мерами удалили везде и всюду в учреждениях и школах иконы, несмотря ни на какие протесты со стороны городских и сельских обществ, а также родителей учащихся. Этими небывалыми в истории жизни Русских людей распоряжениями особенно озлобили крестьян, привыкших от рождения чтить св[ятые] Иконы и поклоняться им. В этом они видя[т] ничем не оправдываемое насилие над православной религией. Главные герои этого похода завед[ующий] Отдел[ом] Народ[ного] образования т[оварищ] ЕРЕМИН¹⁹ и его помощник т[оварищ] КОРЯГИН¹⁸.

4) Больницы переполнены больными, массовые заболевания и смертность увеличивается с каждым днем на почве голодовки. Лекарств большой недостаток, питательных продуктов для слабых и больных совсем нет.

В заключение должно сказать, что состоящие в настоящее время исполнителями правительственных распоряжений люди, при отсутствии у них творческих способностей и чувств[в] гуманности, пропитаны чувством эгоизма и ненависти к своим же братьям крестьян[ам]; им чуждо чувство братства, равенства и справедливости. С такими помощниками далеко не уйдешь.

Необходимо найти скорее выход из создавшегося тупика, чтобы не уничтожить окончательно Русский народ. В делах города обязательно должны распоряжаться городские жители, не крестьяне, тогда меньше будет вражды и восстановится некоторый порядок.

Марта 18-го дня 1919 года Гр[ажданин] РОЩИН¹⁹

Государственный архив Калужской области. Ф. Р-1498. Оп. 5. Д. 2. Л. 163–163 об. Подлинник. Машинопись. *Gosudarstvennyi arkhiv Kaluzhskoi oblasti* [State Archive of the Kaluga Region] (GAKO), fond R-1498, series 5, file 2, pp. 163–163 verso.

Примечания

¹ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-1498. Оп. 5. Д. 2. Л. 163–163 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Kaluzhskoi oblasti* [State Archive of the Kaluga Region] (ГАКО), fond R-1498, series 5, file 2, pp. 163–163 verso.

² Петровский Григорий Иванович (1878–1958) – революционер, советский государственный и общественный деятель. С 30 ноября 1917 по 30 марта 1919 г. – нарком внутренних дел РСФСР.

³ В рукописи эта работа называлась «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». Тезисы в виде статьи были опубликованы в «Правде» в апреле 1918 г., изданы отдельной брошюрой, в 1918 г. было более 10 изданий, Ленин подготовил краткое изложение «Тезисов».

⁴ Цит. по: *Ипатьев, В. Н.* Жизнь одного химика. Воспоминания. Т. 2. 1917–1930. – Нью-Йорк, 1945. – С. 582. Cit. po: IPAT'EV, V. N., *Zhizn' odnogo khimika. Vospominaniya* [Life of a chemist: Memories. In Russ.]. Vol. 2: 1917–1930, New York, 1945, p. 582.

⁵ ГАКО. Ф. Р-1498. Оп. 5. Д. 2. Л. 439. ГАКО, fond R-1498, series 5, file 2, p. 439.

⁶ См., например: *Белова, И. Б.* Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Серия. История. – 2016. – № 2. – С. 32. BELOVA, I. B. *Dezertirstvo v Sovetskoi Rossii v 1918 – pervoi polovine 1920-kh gg. (po materialam Kaluzhskoi gubernii)* [Desertion in Soviet Russia in 1918 – the first half of 1920s: A case-study of the Kaluga province. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2016, no. 2, p. 32.

⁷ *Белова, И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. – М.: АИРО-XXI, 2014. – С. 297. BELOVA, I. B. *Vynuzhdennye migranty: bezhentsy i voennoplennyye Pervoi mirovoi voiny v Rossii. 1914–1925 gg.* [Displaced persons: The refugees and the POWs of World War I in Russia. 1914 – 1925. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2014, p. 297.

⁸ *Белова, И. Б.* Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2013. – № 12 (38): в 3 ч. Часть. I. – С. 35. BELOVA, I. B. *Kontsentratsionnye lagerya prinuditel'nykh rabot v Sovetskoi Rossii: 1919–1923 gg.* [Concentration camps of forced labor in Soviet Russia: 1919–1923. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskii i prikladnoi zhurnal*, 2013, no. 12 (38): in 3 parts, part 1, p. 35.

⁹ Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) была учреждена декретом СНК от 23 апреля 1918 г. в составе комиссариата по военным делам для согласования, объединения и направления деятельности всех учреждений и организаций, ведавших делами военных и гражданских пленных, заложников и беженцев Первой мировой войны.

¹⁰ *Белова, И. Б.* Вынужденные мигранты... – С. 302–304. BELOVA, I. B., 2014, pp. 302–304.

¹¹ *Лагутин, В. Д.* Очерки истории народного образования Калужского края. – Калуга: областной институт усовершенствования учителей, 1993. – С. 102–104, 106–107, 111, 112. LAGUTIN, V. D. *Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Kaluzhskogo kraja* [Essays on the history of public education in the Kaluga region. In Russ.]. Kaluga, oblastnoi institut usovershenstvovaniya uchitelei publ., 1993, pp. 102–104, 106–107, 111, 112.

¹² Там же. С. 121–122. Ibid, pp. 121–122.

¹³ *Ленин, В. И.* Все на работу по продовольствию и транспорту! // *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. – М., 1969. – Т. 37. – С. 467. LENIN, V. I. *Vse na rabotu po prodovol'stviyu i transportu!* [Everybody on food and transport work! In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Vol. 37. 5th ed. Moscow, 1969, p. 467.

¹⁴ Большая медицинская энциклопедия. Т. 8. – М., 1978. – С. 375. *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* [Great medical encyclopedia. In Russ.]. Vol. 8. Moscow, 1978, p. 375.

¹⁵ *Волков, Е. З.* Динамика народонаселения СССР за 80 лет. – М.; Л., 1930. – С. 188–189. VOLKOV, E. Z. *Dinamika narodonaseleniya SSSR za 80 let* [Population development in the USSR over 80 years. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1930, pp. 188–189. Данные по 55 губерниям, автономным областям и республикам Европейской части России без Северного Кавказа, Донской области и Украины.

¹⁶ Комиссар продовольствия козельского райпродкома Василий Матвеевич Заботин по постановлению козельского уездного комитета РКП(б) был 11 мая 1919 г. отправлен на фронт.

¹⁷ Ерёмин Алексей Дмитриевич – заведующий козельским отделом Народного образования. По постановлению козельского уездного комитета РКП(б) был 26 мая 1919 г. отправлен на фронт.

¹⁸ Корягин – заведующий школьным подотделом козельского уездного отдела Народного образования с 20 мая 1918 г., беспартийный, «сочувствующий». До этого занимал должность счетовода, в период Первой мировой войны – прапорщик на нестроевых должностях.

¹⁹ Отделом управления губисполкома было предпринято расследование по установлению личности автора письма, подписавшегося как «гражданин Рошин», и проверке фактов нарушений и злоупотреблений местных властей, описанных автором. Авторство письма установить не удалось, однако некоторые лица, указанные в письме, были по итогам расследования либо сняты с должности, либо отправлены на фронт.

Список литературы

Белова, И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 436 с.

Белова, И. Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Серия. История. – 2016. – № 2. – С. 24–40.

Белова, И. Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2013. – № 12 (38): в 3 ч. Ч. I. – С. 32–36.

Волков, Е. З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. – М.; Л., 1930. – 272 с.
Лагутин, В. Д. Очерки истории народного образования Калужского края. – Калуга: Областной институт усовершенствования учителей, 1993. – 212 с.

References

BELOVA, I. B. *Dezertirstvo v Sovetskoj Rossii v 1918 – pervoj polovine 1920-kh gg. (po materialam Kaluzhskoj gubernii)* [Desertion in Soviet Russia in 1918 – the first half of 1920s: A case-study of the Kaluga province. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2016, no. 2, 436 p.

BELOVA, I. B. *Dezertirstvo v Sovetskoj Rossii v 1918 – pervoj polovine 1920-h gg. (po materialam Kaluzhskoj gubernii)* [Desertion in Soviet Russia in 1918 – the first half of the 1920s (on the example of Kaluga province). In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: istorija*, 2016, no. 2, p. 24–40.

BELOVA, I. B. *Kontsentratsionnye lagerya prinuditel'nykh rabot v Sovetskoj Rossii: 1919–1923 gg.* [Concentration camps of forced labor in Soviet Russia: 1919–1923. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskii i prikladnoi zhurnal*, 2013, no. 12 (38): in 3 parts, part 1, pp. 32–36.

VOLKOV, E. Z. *Dinamika narodonaseleniya SSSR za 80 let* [Population development in the USSR over 80 years. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1930, 272 p.

LAGUTIN, V. D. *Oчерки istorii narodnogo obrazovaniya Kaluzhskogo kraja* [Essays on the history of public education in the Kaluga region. In Russ.]. Kaluga, oblastnoi institut usovershenstvovaniya uchitelei publ., 1993, 212 p.

Сведения об авторах

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра истории, профессор, г. Калуга, Российская Федерация, 8-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

About author

Belova Irina Borisovna, PhD in History, associate professor, K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, department of history, professor, +7-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.12.2017 г., опубликована:

Белова, И. Б. «Необходимо найти скорее выход из создавшегося тупика, чтобы не уничтожить окончательно Русский народ». «Откровенное заявление» во власть жителя уездного Козельска в марте 1919 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 123–134. Doi 10.28995/2073-0101-2018-1-123-134

Submitted 12.12.2017, published:

BELOVA, I. B. *“Neobkhodimo naiti skoree vykhod iz sozdavshegosya tupika, chtoby ne unichtozhit' okonchatel'no Russkii narod”. “Otkrovennoe zayavlenie” vo vlast' zhitelya uездного Kozel'ska v marte 1919 g.* [“It is necessary to find a way out soon, or the Russian people shall be destroyed”: A ‘plain-speaking petition’ to authority of a Kozelsk citizen in March 1919. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 123–134. Doi 10.28995/2073-0101-2018-1-123-134

УДК 94(470.51)

DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-135-145

А. А. Гордин

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Е. Д. Гордина

Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Социологические опросы в Горьковской области как инструмент изучения общественно-политической позиции граждан в годы перестройки. На материалах архивов Нижегородской области

Alexey A. Gordin

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Elena D. Gordina

R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Sociological Surveys in the Gorky Region as a Tool for Studying Social and Political Attitudes of the Citizens in the Days of Perestroika: Material from the Archives of the Gorky Region

Аннотация

В статье на основе впервые вводимого в научный оборот архивного материала из фондов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области анализируется формирование общественно-политической позиции советских граждан в годы перестройки (1987–1989) на примере Горьковской области. Приводятся и обобщаются данные трех разных социологических опросов, проведенных